

ГЕННАДИЙ ПАШКОВ

ЗАНАВЕСКА ЗЕЛЁНОГО ЛЕТА

У КАЖДОГО ЕСТЬ...

У каждого
есть свой грибной лесок,
где молчаливо бродишь по опушке,
где таинства нехоженных дорог
нам напророчит
вещая кукушка.

У каждого
есть речка в камышах,
что в летний зной почти пересыхает.
На весь широкий
солнечный распах
она одна искристая такая.

У каждого
есть дальний огонёк,
что никогда светить не перестанет.
И как бы ни был
путь к нему далёк,
его поддержит
женское дыханье.

ПАШКОВ Геннадий Петрович родился в 1948 г. в Чашникском районе Витебской области. Окончил факультет журналистики Белорусского государственного университета. Поэт, переводчик, публицист. Автор многих книг. Лауреат Государственной премии Республики Беларусь. Живёт в Минске.

У каждого
есть холмик...
В полдень, в тишь,
здесь чуть дрожат
былинки иван-чая.
И над плитою памяти стоишь,
святым молчаньем
душу очищая.

У каждого
есть грусть,
и сосен шум,
и чей-то взгляд,
что полон укоризны.
У каждого
есть светлая от дум,
совсем как жизнь,
одна навек
Отчизна...

Перевод Анатолия Аврутина

* * *

Милый край, где растёт ежевика,
Хвойный воздух струится, как дым,
Никогда, никогда не привыкну
Я к дарам и красотам твоим.
На пригорке — деревня лесная
В тихий вечер,
Как мать у плетня,
Возмужавшего сына узнает
И приветливо встретит меня.
Луч заката скользнёт по оконцу,
И займётся от радости дух —
Так горит
В жарком отблеске
Солнца
На знакомых воротах петух.
Перед каждой тропинкой примятой,
Перед каждой криницей твоей
Буду вечно в долгу неоплатном,
Как пред старую мамой своей.
Занавеску зелёного лета
Подниму, чтоб опять и опять
Видеть сосны и воздух прогретый
И ночей золотистую гладь.

Перевод Анатолия Иванушкина

* * *

В сумерках зажгу валежник рыжий
возле вербы, над парной водой;
это засвидетельствует свыше
розоватый месяц молодой.

Запахами леса опьянелый,
студит горлышко влюблённый птах.

Стелется на тонях пояс белый,
переплёскиваясь в берегах.

Разгадать во мраке не берусь я —
ведь не мудрено и сесть на мель, —
кто реку захватывает:
гуси
иль тумана сизая кудель?

Вербы, шире ветки протяните,
потому что кто-то свысока,
озаряясь вспышками в зените,
высекает искры на стога.

Спать пора. Но гулу нет отбоя,
как на Страшный суд, во тьме слепой
гулкою архангельской трубою
комары трубят над головой...

* * *

Однажды разбудит окно
задумчивый взгляд Миловицы,
где млечное поле давно
космическим снегом струится.

Тревога набросит мне плащ
осенних болот журавлиных,
пойду,
где тревожат, хоть плачь,
нетроганым словом
былины.

И кажется:
в мире всё спит,
спят злые и добрые люди.
Душа от чего же болит?
И ветер ту боль не остудит.

Ах, ветер, беду не пророчь!
В душе моей песня...
О, Боже,
как лист на осине,
всю ночь
дрожит,
а сорваться не может.

Перевод Константина Рябенского

КЕДРЫ НАД ПРИПЯТЬЮ

Скажешь, наверно:
— С орбиты он вылетел!
Или:
— Заврался, пожалуй, стократ...
“Кедры над Припятью!..”
Кедры над Припятью
шишками громко

